

Взаимосвязь психологического благополучия с выраженностью мизогинии и мизандрии у лиц зрелого возраста

Ким Юлия Валерьевна

Студент (магистр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: kim1ju@mail.ru

Гендерные установки и предубеждения, глубоко укорененные в культуре, во многом определяют психологическое состояние человека. Мизогиния и мизандрия — как формы предвзятого отношения к женщинам и мужчинам — не просто отражают сексистские настроения общества, но и задают вектор межличностных отношений, влияя на самовосприятие и общее благополучие личности. В современной психологии благополучие рассматривается как сложный конструкт, включающий самопринятие, автономию и гармонию с окружающими [3, 5]. Хотя зарубежные исследователи давно указывают на деструктивное влияние сексизма на эмоциональную сферу [4], взаимосвязь этих феноменов в контексте Центральной Азии остается малоизученной. В данном регионе нормализация мизогинных установок часто подкрепляется апелляцией к традициям и религиозным ценностям [2], что делает необходимым детальное изучение проблемы.

Целью исследования является изучение особенностей взаимосвязи психологического благополучия с выраженностью мизогинии и мизандрии у лиц зрелого возраста. Была выдвинута гипотеза о том, что степень выраженности данных установок различается в зависимости от социально-демографических критериев, а их показатели отрицательно взаимосвязаны с компонентами психологического благополучия.

Проверка гипотез была проведена на выборке из 120 человек (60 мужчин и 60 женщин) в возрасте от 20 до 48 лет. В качестве методик исследования были использованы: шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, шкала амбивалентного сексизма ASI-S в адаптации Е.Р. Агадуллиной, опросник структуры сексизма Е.С. Зизевской и М.А. Щукиной, шкала мизандрии Е.С. Пятковой и О.Б. Савинской, а также авторская проективная анкета, которая позволила выявить гендерные аттитюды. Респондентам предлагалось оценить 12 изображений, на которых мужчины и женщины совершали действия, разделенные на нейтральные, соответствующие и не соответствующие традиционным ролям. Респондентов просили выбрать их них 3 наиболее приятных и 3 наименее приятных. При этом ориентироваться их просили именно на контекст ситуации и действия героев. Анкета позволяла выявить предпочтение или отвержение лиц, нарушающих или подтверждающих традиционные гендерные роли. Обработка данных проводилась с использованием критериев Манна–Уитни, Краскела–Уоллиса и коэффициента Спирмена.

Анализ социально-демографических различий показал, что мизогиния сильнее выражена у мужчин. Высокие показатели по шкалам «Лживость» (ср.ранг муж=70.65; ср.ранг жен=50.35; $p=0.001$) и «Эгоизм» (ср.ранг муж=68.72; ср.ранг жен=52.28; $p=0.009$) говорят о том, что в мужской среде устойчив стереотип о женщинах как о манипулятивных и неискренних. Также мужчины склонны выше оценивать подчеркнута маскулинные образы (ср.ранг муж=65.69; ср.ранг жен=55.31; $p=0.089$), что может указывать на интрагрупповую мизандрию. В рамках культа «гегемонной маскулинности» мужчины, не соответствующие жестким стандартам силы, могут восприниматься собственной группой как «неполноценные» [1].

Интересные результаты дало изучение фактора семейного положения: люди, не состоящие в браке, чаще демонстрируют доброжелательный сексизм (ср.ранг не в браке=24.59; ср.ранг разведенные=12.45; $p=0.000$). Вероятно, отсутствие опыта длительного партнерства способствует сохранению идеализированных представлений о женщинах как о «хрупких существах». Лица без отношений также выше оценивают андрогинных женщин (ср.ранг =29.72; $p=0.016$), что свидетельствует о большей когнитивной гибкости и открытости к поиску новых форм идентичности. Фактор образования выявил, что лица со средним образованием чаще приписывают женщинам «глупость» ($p=0.007$) и «эгоизм» ($p=0.048$), а также менее терпимы к андрогинным мужчинам (ср.ранг =39.50; $p=0.016$). Религиозный контекст оказался значимым для фактора мизогинии: максимальные баллы по шкалам враждебного сексизма ($p=0.006$), глупости ($p=0.007$), лживости ($p=0.023$) и эгоизма ($p=0.088$) зафиксированы среди приверженцев ислама, что указывает на влияние традиционных доктрин на формирование образа женщины.

Корреляционный анализ подтвердил наличие взаимосвязи. У мужчин выявлены отрицательные корреляции шкалы «Позитивные отношения» со шкалами «Глупость» ($\rho=-0.261$; $p=0.044$) и «Доброжелательный сексизм» ($\rho=-0.259$; $p=0.046$). Шкала «Самопринятие» у мужчин также отрицательно связана с эгоизмом ($\rho=-0.257$; $p=0.048$), что подчеркивает роль внутриличностной гармонии в снижении мизогинных тенденций.

У женщин картина еще более выражена: общий показатель психологического благополучия отрицательно коррелирует с враждебным сексизмом ($\rho=-0.339$; $p=0.008$), «Лживостью» ($\rho=-0.436$; $p=0.001$) и «Глупостью» ($\rho=-0.390$; $p=0.002$). Примечательно, что высокие оценки феминных мужчин у женщин положительно коррелировали с благополучием ($\rho=0.338$; $p=0.008$) и самопринятием ($\rho=0.374$; $p=0.003$).

Таким образом, проведенное исследование частично подтвердило обе гипотезы. Подводя итог, можно сказать, что мизогиния и мизандрия являются не просто социальными позициями, а важными элементами психологического профиля личности. Снижение уровня благополучия ведет к росту враждебности к гендерным группам.

Источники и литература

- 1) Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
- 2) Жуковская Л.В., Трохишина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93
- 3) Glick P., Fiske S.T. et al. Beyond prejudice as simple antipathy: Hostile and benevolent sexism across cultures // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. No. 5. P. 763–775.
- 4) Nathanson P., Young K.K. Legalizing Misandry: from Public Shame to Systemic Discrimination against Men. Montreal, 2006.
- 5) Ryff C.D. Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science. 1995. № 4. P. 99–104.